

DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-57-201-209>

УДК 801.311(571.53)

ББК 81 + 81.411.2-4

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2020 г. А. М. Литовкина
г. Иркутск, Россия

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ПРИБАЙКАЛЯ: К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ РЕГИОНА

Аннотация: Представленное исследование топонимического пространства Прибайкальской Сибири включает компоненты как синхронного, так и диахронного анализа лексики. Топонимы, представленные в современной картографии и входящие в топонимическую систему русского языка, могут быть образованы по историческим моделям. История каждого из них индивидуальна. В статье рассматриваются иноязычные топонимические номинации Прибайкальской Сибири, представляющие сложившиеся на данной территории топонимические пласты. Частотность употребления тех или иных топооснов и топоформантов позволяет выявить словообразовательные значения топонимов, входящих в определенные словообразовательные типы. Представленные в работе топоосновы и топоформанты демонстрируют продуктивность словообразовательных типов, на что указывает повторяемость форм и признаков в структуре иноязычных названий, заимствованных русским языком и адаптированных его системой. Административно-политическое районирование Прибайкальской Сибири характеризуется также и языковыми особенностями сформировавшихся здесь топонимических пластов. В статье осуществляется анализ существующих субстратных названий на территории Прибайкалья в зависимости от района расселения коренного населения. Автор приводит данные истории этнического расселения на территории Иркутской области, способствующие более ясному пониманию специфики существования многочисленных субстратных названий данной местности. Статистические данные, представленные автором исследования регионального топонимикона, характеризуют соотношение славянских и иноязычных географических названий по их количественным характеристикам и позволяют определить стратиграфические особенности сложившегося топонимического пространства Прибайкалья, осваиваемого русскими людьми в течение четырехсот лет.

Ключевые слова: этнос, топоним, топонимическая иноязычная лексика, региональный топонимикон, топонимическое пространство, стратиграфия, субстрат, топонимическая основа, топонимический формант, словообразовательное значение.

Информация об авторе: Анна Михайловна Литовкина — кандидат филологических наук, доцент, Байкальский государственный университет, ул. Ленина, д. 11, 664003 г. Иркутск, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1863-7029>. E-mail: Anna220381@yandex.ru

Дата поступления статьи: 21.05.2019

Дата публикации: 28.09.2020

Для цитирования: Литовкина А. М. Иноязычные топонимические заимствования Прибайкалья: к вопросу о происхождении географических названий региона // Вестник славянских культур. 2020. Т. 57. С. 201–209. DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-57-201-209>

Топонимические исследования современного русского языка многоаспектны. Они представлены широким кругом проблем и методов, обусловлены сложившейся необходимостью глубокого лингвистического изучения путей миграции отдельных этносов по фактам языка, установления древних лексико-семантических основ, выявления деривационных словообразовательных языковых средств и национально-культурных особенностей контактирования разных народов в определенный период времени.

Топонимы, географические названия, тесно связаны с жизнью человека и, безусловно, с местами его проживания. Первое, основное и главное их значение и назначение — фиксация места на поверхности земли. Примечательна идеей особого положения топонимов в языке метафора, приведенная А. В. Суперанской и представляющая общую лексику как «солнце, вокруг которого вращаются планеты, каждая на своей орбите — то имена собственные» [5, с. 4]. В отличие от имен нарицательных, в полном объеме они неизвестны всему человечеству. Носители того или иного языка владеют лишь некоторым набором топонимов, являющихся частью их интеллектуального развития. Даже жители одной территории не всегда знают названия своего региона. Исследуемая лингвистами топонимическая лексика служит ценнейшим источником для уточнения истории языка, лексикологии, диалектологии, лингвогеографии. Топонимика позволяет выявить особенности исторического прошлого народов, просмотреть ареалы их проживания, изучить былые распространения языков, в ретроспективе увидеть географию культурных и экономических центров, торговых путей и т. д.

Представленная в данной статье тема требует некоторого комментария. Так, исследование топопространства региона с позиций синхронного анализа языка весьма условно, поскольку одновременно сосуществующие имена, объединенные одной, в нашем случае — региональной, системой, включают в свой состав образования разных эпох, воспринимаемые населением как синхронная данность. Однако любые новообразования, входящие в систему, могут быть произведены по моделям, существовавшим ранее. История каждого топонима индивидуальна, поэтому массовый региональный материал очень разнороден. Так, в топонимии Прибайкальской Сибири сосуществуют новые и субстратные (исторически сложившиеся) названия. Поэтому синхронный срез топонимического исследования весьма ограничен. В современном русском языке мы можем выявить топонимические основы и топонимические форманты, разграничить их по происхождению, проанализировать семантические свойства топонимов, способы их номинации, а также рассмотреть когнитивные признаки и концептуальные основы их существования в этнолингвокультурном пространстве.

Прибайкальская Сибирь (Прибайкалье) — территория на юге Восточной Сибири, Иркутской области и Республике Бурятия, с запада и востока прилегающая к озеру Байкал. Это территория между Ангарой и Байкалом, плато, глубоко расчлененное реками бассейна Верхней Лены и Ангары. Специальных лингвистических исследований по топонимике Прибайкалья мало. Так, в 1969 г. профессор М. Н. Мельхеев представил масштабный научный труд — словарь «Географические названия Восточной Сибири. Иркутская и Читинская области» [4], в котором коротко описал историю формирова-

ния топонимии данного региона и подробно рассмотрел топонимические номинации с позиций этимологии. Исследования М. Н. Мельхеева явились базой для выделения хронологических топонимических пластов в регионе. Однако автор рассматривал топонимы выборочно, что обуславливает забвение некоторых субстратных топонимов, не находящихся объяснения нив одном современном языке.

Ономастика Прибайкалья являлась предметом научного исследования профессора Л. В. Шулуновой, рассматривавшей многочисленные теоретико-прикладные вопросы на материале бурятского языка [6].

Обращение исследователей-лингвистов к топонимике Иркутской области не было систематическим, а носило характер обобщенности.

Весьма значимым поворотом в истории топонимического анализа Прибайкалья было издание двух словарей С. А. Гурулева «Географические названия Иркутской области. Топонимический словарь» [3], вобравший колоссальное количество региональных топонимов (8000 имен), расположенных согласно политико-административному делению области — по районам, также Словаря «Реки Байкала» [2]. В них автор последовательно рассматривает условия происхождения и формирования географических названий региона, их этимологическую расшифровку и исторические сведения о появлении.

Внимательное изучение представленных выше работ позволяет сделать выводы, которые можно назвать промежуточными, так как формат и цель данной работы не предполагают целостного системологического заключения по топонимике региона. Целью предлагаемой работы является анализ существующих субстратных названий на территории Прибайкалья в зависимости от района расселения коренного населения (север, юг, запад, восток). Автору статьи важно было не только рассмотрение территориальной обусловленности топонимов, но и поиск их топонимических основ и формантов, а также определение словообразовательного значения географического названия.

Географически и административно-политически территорию Иркутской области представляют 33 района. К крайнему северу относят Катангский район, приравнены к нему такие районы, как Усть-Илимский, Усть-Кутский, Бодайбинский, Нижнеилимский, Братский, Казачинско-Ленский, Киренский и Мамско-Чуйский. На примере подробного структурно-морфологического анализа топонимов двух северных регионов можно сделать определенные выводы. Так, по распространению субстратов северная часть Прибайкалья представляет преимущественно эвенкийский и якутский топонимические пласты, поскольку количественно их названия намного преобладают.

Южные и центральные районы в основном были заселены бурятскими народами и русскими переселенцами, адаптировавшими существующие названия и принесшими славянские топоосновы, которые определили топонимикон данных районов — Иркутского, Ангарского, Шелеховского, Слюдянского, Заларинского, Слюдянского, усть-Ордынского Бурятского округа.

Западные районы (Тайшетский, Нижнеудинский, Чунский, Чунский, Тулунский, Куйтунский) близки к Приенисейским территориям. Здесь в большинстве случаев выявлены кетоязычные и эвенкийские основы.

Региональное исследование топонимической картины мира Прибайкалья, а именно лингвистическая и этнокультурная репрезентация тех или иных субстратных топонимических лексем основана на принципе районирования местности в рамках существующей в современности административно-политической системы Иркутской области и Республики Бурятия. Ценнейшим источником в этом направлении для нашей работы явился топонимический словарь А. С. Гурулева «Географические названия Иркутской области» [3], поскольку именно в нем автор расположил собранный материал

по принципу топонимических ареалов. Так, автор Словаря приводит около 8000 местных географических названий, разграничивая их по территориальному признаку деления Иркутской области. Однако составитель Словаря исключает из описания 6 районов Иркутской области (Аларский, Баяндаевский, Боханский, Нукутский, Осинский, Эхирит-Булагатский), топонимические реалии которых преимущественно (90%) восходят к бурято-монгольской языковой группе.

В представленном исследовании было проанализировано 2780 топонимов Иркутской области, из них: северных районов — Бодайбинского (545 ед.) и Катангского (397 ед.), южных и центральных — Шелеховского (218 ед.) и Слюдянского (388 ед.), а также восточных — Тайшетского (615 ед.) и Нижнеудинского (617 ед.) с целью выявления количества субстратных и славянских номинаций. Автору статьи было важно определить стратиграфические особенности сложившегося топонимического пространства, осваиваемого русскими людьми в течение четырех столетий.

Представим в таблице 1 некоторые количественные результаты анализа субстратных и русских названий, характеризующих топонимическую картину региона.

Таблица 1 – Топонимические основы регионального пространства Прибайкалья
Table 1 – Toponymic foundations of the regional space of the Baikal region

Топонимические пласты	Районы Иркутской области					
	Северные		Южные и Центральные		Восточные	
	Бодайбинский	Катангский	Слюдянский	Шелеховский	Тайшетский	Нижнеудинский
Субстратные топонимы						
1. Эвенкийский	193	174	13	4	33	87
2. Якутский	30	12	2	-	5	6
3. Бурятский	-	2	45	6	4	48
4. Тюркский	2	1	5	4	-	6
5. Кетский	2	-	-	-	60	11
6. Палеоазиатский	4	12	-	-	2	46
7. Монгольский	2	5	6	2	-	3
8. Неясного происхождения	30	37	7	3	23	36
Всего субстр.	263 (48%)	243 (61%)	78 (20%)	19 (9%)	127 (20%)	243 (39%)
Русские топонимы						
Всего русских	282 (52%)	154 (39%)	310 (80 %)	199 (91%)	488 (80%)	379 (61%)
Общее количество	545	397	388	218	615	617

В течение последних четырех столетий в Прибайкалье происходили серьезные общественные процессы, связанные с изменением исторических условий, — миграция различных народов и племен, обладавших собственным языком и культурой. Все это оказало значительное влияние на формирование сложной топонимии региона.

Освоение и заселение Прибайкалья продолжалось в течение длительного времени и неотделимо от общего исторического развития всей России. Традиционно выделяют два периода формирования расселения края — досоветский и советский, каждый из которых характеризуется определенным уровнем развития. «Обзор истории народов

Прибайкалья, согласно историческим источникам — письменным документам, можно дать лишь начиная с XVII столетия, — отмечает И. В. Арембовский, палеонтолог, археолог Иркутской области. — Вся предшествующая указанному периоду история человеческого общества на интересующей нас территории может быть восстановлена лишь при привлечении других материалов» [1, с. 10]. Так, археологические находки свидетельствуют о том, что за сорок тысяч лет до н. э. в Прибайкалье обитал палеолитический человек. Во II в. до н. э. эта территория входила в состав ряда азиатских государств, обычными представителями которых были кочевники-скотоводы. В начале XIII в. здесь жили монгольские, бурятские, тюркские и эвенкийские племена, которые в XIV в. являлись основным населением Прибайкальской Сибири.

Процесс освоения Сибири русскими с конца XVI в. оказался знаменательным как для самой Сибири и народов, ее населяющих, так и для всей России в целом. К середине XVII в. территория Иркутской губернии была окончательно заселена русскими.

Итак, постоянное перемещение народов влияло на систему географических названий: одни сменяли другие, сохраняя и в то же время меняя структуру прежних, она система накладывалась на другую. Так создавались новые топонимические пласты.

Достаточно древним считается эвенкийский (тунгусский) топонимический субстрат — иноязычный слой названий. Распространение этих имен повсеместно не только в Прибайкалье, но и на всей территории азиатской России. Исследованы эвенкийские топонимы как в чистом виде, так и в ассимилированном русском языке. Так, в Иркутской области можно выявить большое количество тунгусских топонимических типов. Важной особенностью является отсутствие при собственных географических названиях номенклатурных терминов *река, озеро, вода, гора*. Чаще всего эвенкийские топонимы образуются с помощью суффиксов, несущих определенное словообразовательное значение. Представим некоторые выявленные словообразовательные типы топонимов Прибайкалья эвенкийского происхождения в нижеследующей таблице.

Таблица 2 – Словообразовательные типы эвенкийского субстрата
Table 2 – Derivative types of the Evenk substrate

Топооснова	Топоформант	Словообразовательное значение	Топоним	Определение топонима
Анга-ра («пасть животного, рот»)	-кан-	Уменьшительная форма	Ангаракан	Притоки реки Ангары
Бодо-бо («жизнь, быт, уклад»)			Бодайбоккан	Притоки реки Ангары на севере области
Ката («нож»)	-нга-	Множественное число	Катанга	Три реки (Нижняя Тунгуска, Подкаменная Тунгуска, Верхняя Тунгуска) — притоки Енисея.
Кири («грязь, грязный»)			Киренга	Черные речки, притоки
Бас («голова, начало»)	-ма-	Адъективный признак	Басьма	Начальный приток реки Тилик.
Еги-р («девять»)			Егирма	пролив Девятый

Анам («лось»)	-кит-	Место действия	Анамкит	Место охоты на лося (урочище)
Олло («рыба»)			Оллокит	Место для ловли рыбы (приток реки)
Дава («перевал»)			Давакит	Место для перевала (участок)

Словообразовательных типов, характеризующих эвенкийский топонимический пласт, достаточно много. Они были заимствованы русским языком и адаптированы его системой: фонетически, лексически, грамматически. Важно также отметить, что встречаются в исследуемых топонимах примеры, иллюстрирующие лексическую омонимию. Например, в названии гидронима Катанга и ойконима Каторга ученые выявили эвенкийскую основу *ката-*, однако этимологически развели ее семантику. В первом случае — «нож», во втором — «тощий, сухой» [3, с. 90].

Весьма распространены на территории Иркутской области бурятские географические названия. Территориально в основном они совпадают с местами расселения современных бурят. Характерными лингвистическими признаками бурятских топонимов являются повторяющиеся топонимические основы субстантивов: *угун* — вода, *нур* (*нор*) — озеро, *гол* — река, *булаг* — родник, *дабан* — перевал, долина; адъективные топоосновы: *цаган* — белый, *хара* — черный, *шара* — желтый. Топонимические форманты бурятского языка также весьма активно участвуют в образовании географических названий: *-гар*, *-гэр*, *-гор*; *-та*, *-тэ*, *-то*, *-тай*, *-туй*; *-хан*, *-хан*, *-хэн*, *-хон*, и другие. Бишихтуй (писаная гора), Горхон (речка, ручей), Дабахтай-Нур (соленое озеро).

В Западной части Иркутской области, особенно в Тайшетском районе, чаще других встречаются названия с топоформантами *-шет* и *-чет*, имеющими значение «река», «вода» и свидетельствующими о жизни и быте на данной территории давно ассимилированного племени котов, близкого к современным кетам. Приведем примеры:

Екунчет (эвенк.) *екун* — «корова» и коттский суффикс *-чет*. Левый приток реки Чуна (Уда), порог, поселок.

Ингашет (эвенк.) *инга* — «речная коса», «песок на отмели» и коттский суффикс *-шет*. Левый приток реки Бирюса.

Тайшет (кетояз.) *тай* — «холодный» и коттский суффикс *-шет*. Город, левый приток реки Бирюса.

Достаточно редкими на территории Прибайкалья считаются тюркские названия. Одним из самых показательных топонимических формантов тюркизмов является элемент *бай* — «богатый», «большой»: *Баймак*, *Байтаг*, *Байут*, *Байшин*.

Интересными кажутся современным носителям языка областные названия, по форме согласующиеся с апеллятивами русского языка, например: *Чайка*, *Буря*, *Зима*, *Мама*, *Мука*, *Еда*, *Шум* и подобные. Однако этимологически эти топонимы восходят к субстратным топонимическим основам. Проиллюстрируем приведенные примеры:

Чайка (якут.) *чай* — «галька», «галечный». Поселок на левом берегу реки Лены.

Мама, река, приток Витима, (эвенкийское) *мама* — «сбор оленей». Иное объяснение дает М. Н. Мельхеев: Мама (эвенкийское) мома — *мо* «дерево», *ма-* — адъективный суффикс, обозначающий материал и цвет. Название означает «деревянный, лесистый». Однокоренные топонимы (родственные названия) — Мамакан, Мамский, Мамукан [4, с. 30].

Буря (эвенк.) *бур* — «остров», *-я* — суффикс. Правый приток реки Ока, село.

Зима (бурят.) *змэ* — «вина, проступок». По преданию, бурятский род, обитавший в этой местности, считался чем-то провинившимся, «место провинных». Город, левый приток реки Ока.

Еда (бурят.) *едоо* — «пихта». Левый приток реки Икей.

Шум (бурят.) *шуумай* — «быстрый, проворный». В результате адаптации в русском языке основа была сокращена. Протока правого берега реки Уда, поселок.

Славянские топонимы в Прибайкальской Сибири являются более поздним элементом, количественно богатым наслоением на древнюю топонимию. Они возникли постепенно, по мере освоения и заселения необжитых или слабо населенных территорий Сибири русскими и другими славянскими народами. В настоящее время славянский топонимический пласт количественно преобладает в регионе.

Территорию современного Прибайкалья в прошлом населяли многие народы, каждый из которых оставил свои географические названия. В последующем топонимическая система использовалась другими народами. Так сложилась многоуровневая система, характеризующаяся топонимическими субстратными языковыми пластами: тунгусоязычным (эвенкийским), палеоазиатским, самодийским, тюркским, монгольским, славянским. Как отмечает С. А. Гурулев, «некоторые названия трудно бывает уложить в выделенные пласты, поскольку название по всем признакам оформлено в одном языке, в то время как его корневая основа явно принадлежит другому языку. Такие названия встречаются нередко, и они являются свидетелями мирного проживания и сосуществования народов» [3, с. 4].

Таким образом, изучение истории языка, представленной, например, топонимами — хранителями культуры этноса, его традиций и истории, — важнейшая часть филологических знаний. Из нескольких языков Сибири народ сформировал один, обогатившийся некогда считавшимися иноязычными словами.

Так, несколько столетий назад имя *Ламу* у эвенков обозначало море. В первых сибирских чертежах, сделанных русскими казаками, Байкал именно так и значится. Позже Ламу становится известным как *Байгал* — богатое озеро — так его называли буряты и якуты. Затем под влиянием русского языка (в результате процесса фонетической адаптации) оно звучит уже как Байкал. Якуты до сих пор Байкал называют Ламу байаггал, означающее в переводе на русский язык «море море». Далее к наименованию присоединился и сам топонимический термин — озеро. Последний слог в названии Байкала — это адаптированный русским языком корень *-коль-* (*-холь-*, *-хол-*, *-халь-*, *-хал-*) — озеро. А *Бай* — значит «Великий, Большой, Высокий», тот, которому поклоняются, от которого зависят.

Освоением Байкальской Сибири русскими было обусловлено появление здесь новых топонимов. Важно то, что пришедшие на данную территорию русские люди по большей части сохранили сложившуюся у аборигенов края систему географических названий. Это было связано не только с мирным путем объединения народов, но также и с жизненной необходимостью — знать географические названия, места проживания подъясачных коренных сибирских народов для сбора дани. Русские названия складывались чаще всего в том случае, когда не было какой-либо информации о названии данного места или по имени главенствующего казака. С. А. Гулуев справедливо отмечает, что зачастую «русские уточняли географическую номенклатуру, предворя существовавшие названия аборигенов дополнительными, уточняющими определениями: Большой (-ая), Малый (-ая), Правый (-ая), Левый (-ая)» [2, с. 5].

Таким образом, заключим: Прибайкалье — это не только географическое понятие, но и место бытования своеобразной региональной языковой культуры, русской культуры, вмещающей богатые этнолингвистические традиции нескольких народов. Функционируя в условиях плотного иноэтнического окружения, русская культура и язык представляют собой устойчивую, продуктивную сферу сосуществования различных национальных компонентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Арембовский И. В.* На заре истории Прибайкалья. Иркутск: Иркутское областное изд-во, 1940. 58 с.
- 2 *Гурулев С. А.* Реки бассейна Байкала. Историко-топонимический анализ. Иркутск: Изд-во ИГ им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2012. 379 с.
- 3 *Гурулев С. А.* Географические названия Иркутской области. Топонимический словарь. Иркутск: Изд-во ИГ им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2015. 575 с.
- 4 *Мельхеев М. Н.* Географические названия Восточной Сибири. Иркутская и Читинская области. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1969. 120 с.
- 5 *Суперанская А. В.* Что такое топонимика? М.: Наука, 1984. 182 с.
- 6 *Шулунова Л. В.* Ономастика Прибайкалья. Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИИ, 1995. 207 с.

© 2020. Anna M. Litovkina
Irkutsk, Russia

FOREIGN LANGUAGES' TOPONYMIC BORROWINGS OF THE BAIKAL REGION: ON THE ISSUE OF GEOGRAPHIC NAMES OF THE REGION

Abstract: The present study of the topography of the Baikal Siberia includes components of both synchronous and diachronic lexical analysis. Toponyms represented in modern cartography and belonging in the toponymic system of the Russian language may be established according to historical models. The history of each of them is individual. The study deals with foreign-language toponymic nominations of the Baikal Siberia, displaying toponymic strata that have developed in given territory. Frequency of the use of one or another basis and toponymical formant allows revealing the word formative meanings of toponyms related to certain word formative types. The toponymical bases and topo-formants under study demonstrate the productivity of derivational types, as indicated by the repeatability of the forms and characteristics in the structure of foreign names borrowed from the Russian language and adapted by its system. Administrative-political zoning of the Baikal Siberia is also characterized by linguistic features of the toponymical strata formed here. The paper analyzes existing substrate names in the territory of the Baikal region, according to the area of settlement of the indigenous population. The author cites data on the history of ethnic settlement in the territory of the Irkutsk region, contributing to a clearer understanding of specifics of the existence of numerous substrate names of the area. Statistical data introduced by the author of the study of regional toponymicon characterize the ratio of Slavic and foreign-language geographical names by their quantitative characteristics and allow determining

stratigraphic features of the existing toponymic space of the Baikal region, which has been developing by Russian people for four hundred years.

Keywords: ethnos, toponym, toponymical foreign vocabulary, regional toponymicon, toponymic space, stratigraphy, substrate, toponymical basis, toponymical formant, formative meaning.

Information about the author: Anna M. Litovkina — PhD in Philology, Associate Professor, Baikal State University, 11 Lenin St., building 3, 664003 Irkutsk, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1863-7029>. E-mail: Anna220381@yandex.ru

Received: May 20, 2019

Date of publication: September 28, 2020

For citation: Litovkina A. M. Foreign languages' toponymic borrowings of the Baikal region: on the issue of geographic names of the region. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2020, vol. 57, pp. 201–209. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-57-201-209>

REFERENCES

- 1 Arembovskii I. V. *Na zare istorii Pribaikal'ia* [At the dawn of the history of the Baikal region]. Irkutsk, Irkutskoe oblastnoe izdatel'stvo Publ., 1940. 58 p. (In Russian)
- 2 Gurulev S. A. *Reki basseina Baikala. Istoriko-toponimicheskii analiz* [Rivers of the Baikal basin. Historical and toponymic analysis]. Irkutsk, Izdatel'stvo IG im. V. B. Sochavy SO RAN Publ., 2012. 379 p. (In Russian)
- 3 Gurulev S. A. *Geograficheskie nazvaniia Irkutskoi oblasti. Toponimicheskii slovar'* [Geographical names of the Irkutsk region. Toponymic dictionary]. Irkutsk, Izdatel'stvo IG im. V. B. Sochavy SO RAN Publ., 2015. 575 p. (In Russian)
- 4 Mel'kheev M. N. *Geograficheskie nazvaniia Vostochnoi Sibiri. Irkutskaiia i Chitinskaia oblasti* [Geographical names of Eastern Siberia. Irkutsk and Chita regions]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1969. 120 p. (In Russian)
- 5 Superanskaia A. V. *Chto takoe toponimika?* [What is toponymy?] Moscow, Nauka Publ., 1984. 182 p. (In Russian)
- 6 Shulunova L. V. *Onomastika Pribaikal'ia* [Onomastics of The Baikal Region]. Ulan-Ude, Izdatel'sko-poligraficheskii kompleks VSGAKiI Publ., 1995. 207 p. (In Russian)